

И хотя допускаются для напряжения страстей «действия в натуре невозможные», но для употребления подобных изображений в «Риторике» обозначены строгие правила, которых в большинстве случаев придерживается и сам поэт, как свидетельствуют примеры из его од.

В «Риторике» подробно разработан раздел «об украшении» слова, куда входят правила создания троп. В основу всех этих правил положен единый принцип — усиление значения, углубление смысла. Даже под эмоциональные категории — восторг, удивление, ирония — неизменно подводится строго логическая основа, и в конечном счете выражение этих чувств мыслится абстрактно, в их наиболее общей форме.

Так, в качестве примера иронии поэт приводит свои стихи из оды 1742 года «На прибытие Елисаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург»:

Не Швед ли мнил, что он главою
 Как Атлас держит целый свет
 И море сильною рукою
 И полный властью в узах жмет
 Что твердь с собой в союзе свяжет
 И вспять идти Луне укажет.

В этом примере эмоциональное выражение иронии подчиняется строго логической схеме. Здесь Атлас — мифологический гигант, который неоднократно встречается в одах Ломоносова, — «Звезд касающийся Атлас». Мифологическая условность приписала ему определенные действия, и вот по законам этой условности он у поэта связывает твердь и вмешивается в движение небесных светил. Поэтическая фантазия, на первый взгляд столь буйная в приведенном отрывке, на самом деле ограничена рамками логически возможных действий мифологического образа.

Таким образом, в поэтической системе Ломоносова нет принципиальных расхождений между отдельными элементами ее. Приемы создания образа в естественно-научной поэзии Ломоносова, в которой просветительская научная мысль выступает наиболее обнаженно, и в торжественной, где создается идеально-программный образ, одни и те же. Как мы стремились показать, не нарушает рассудочных принципов эстетики классицизма и напряженная метафоричность поэтического стиля Ломоносова.